

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Роман Андреевич Алексеев¹, Андрей Вячеславович Абрамов²

¹Московский государственный областной педагогический университет, Москва, Россия, Alekseev.r555@mail.ru

²Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, abram-off@mail.ru

Аннотация. В статье дается характеристика становления и функционирования постсоветских политических систем в свете происходящих в них конституционных преобразований, оказавших воздействие на выбор ими формы государственного правления и ее последующую трансформацию. Сопоставив полномочия высших государственных органов в рассматриваемых государствах, авторы пришли к выводу, что Киргизия и Казахстан являются президентскими республиками, тогда как Туркменистан, Таджикистан, Белоруссия, Азербайджан и Узбекистан выступают суперпрезидентскими республиками с широким спектром полномочий главы государства. Армения и Грузия избрали парламентскую форму правления, тогда как Молдова и Украина балансируют между парламентско-президентской моделью, в силу чего политические системы данных государств являются довольно нестабильными, смена власти в которых зачастую происходит неконституционным путем.

Ключевые слова: конституционные реформы, органы государственной власти, конституционные поправки, форма правления, постсоветские политические системы, сравнительный анализ, смешанная республика, институт презентализма, парламентская республика

Для цитирования: Алексеев Р. А., Абрамов А. В. Конституционно-правовое оформление постсоветских политических систем: сравнительный анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 73–86. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-73-86>

Problems of Constitutional and Administrative Law

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FORMALIZATION OF POST-SOVIET POLITICAL SYSTEMS: COMPARATIVE ANALYSIS

Roman A. Alekseev¹, Andrey V. Abramov²

¹Moscow State Regional Pedagogical University, Moscow, Russia, Alekseev.r555@mail.ru

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, abram-off@mail.ru

Abstract. The article describes the formation and functioning of post-Soviet political systems in the light of the constitutional transformations taking place in them, which influenced their choice of the form of public administration and its subsequent transformation. Comparing the powers of the highest state bodies in the states under consideration, the authors came to the conclusion that Kyrgyzstan and Kazakhstan are presidential republics, while Turkmenistan, Tajikistan, Belarus, Azerbaijan and Uzbekistan are super-presidential republics with a wide range of powers of the head of state. Armenia and Georgia have chosen a parliamentary form of government, while Moldova and Ukraine are balancing between a parliamentary-presidential model, which is why the political systems of these states are quite unstable, the change of power in which often occurs unconstitutionally.

Keywords: constitutional reforms, public authorities, constitutional amendments, form of government, post-Soviet political systems, comparative analysis, mixed republic, institute of presentalism, parliamentary republic

For citation: Aleksseev R. A., Abramov A. V. Constitutional and legal formalization of post-Soviet political systems: comparative analysis. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(4):73–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-73-86>

Введение

После распада СССР на политической карте мира появились пятнадцать новых суверенных стран, провозгласивших себя демократическими и правовыми государствами, в которых конституционно закрепляются базовые ценности «цивилизационного мира». Однако, несмотря на равные «стартовые конституционные условия» (все страны бывшего СССР являлись типичными советскими республиками) дальнейшее развитие постсоветских политических систем пошло различными путями.

Географическая и культурная близость республик бывшего СССР является основанием для выделения на постсоветском пространстве пяти зон: Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония), Восточная Европа (Украина, Белоруссия, Молдавия), Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения), Закавказье (Грузия, Армения и Азербайджан) и особая зона – Россия [1]. При проведении сравнительного анализа две зоны следует исключить. Авторы полагают, что за пределами исследования следует оставить государства Прибалтики, поскольку они уже позднесоветскую эпоху сделали выбор в пользу экономической и политической интеграции в Европу и скопировали западноевропейскую модель организации власти. Также в силу индивидуальных особенностей и большого спектра конституционных преобразований, происходивших с 1996 по 2020 гг., отдельного исследования заслуживает конституционно-правовой процесс в России [2–5].

Таким образом, целью настоящего исследования выступает сравнительный анализ процесса конституционных преобразований в ходе которых менялся облик одиннадцати политических систем на постсоветском пространстве, относящихся к восточноевропейской, центральноазиатской и закавказской зонам.

Политические системы всех одиннадцати государств рассматриваются через призму происходящих в них конституционных преобразований, что оказывает влияние как на закрепление формы правления, так и на порядок образования, функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти. Таким образом политические системы постсоветских государств рассматриваются не в статике, а в динамике.

Методология и краткий обзор литературы по проблематике исследования

Теоретико-методологической базой исследования являются труды зарубежных и российских юристов и политологов К. Д. Кавелина, И. А. Ильина, В. Е. Чиркина, М. Дюверже, О. И. Зазнаева, С. А. Авакьяна, Л. В. Андриченко, П. П. Баранова, В. Э. Багдасаряна, А. А. Дононбаевой, Т. Я. Хабриевой и др.

Используя как классические, так и современные концепции форм правления, авторы статьи исследуют динамику становления, развития и функционирования постсоветских политических систем, происходящие в них институциональные и организационно-правовые изменения, определяющие выбор формы правления, ее формальное закрепление в Конституции и соответствие закрепленных в национальном законодательстве полномочий и порядка образования органов государственной власти сложившейся политической практике.

При сопоставлении постсоветских политических систем авторами применялись инструменты политико-юридической компаративистики и институциональный подход, с помощью которых проводилось сопоставление функций и полномочий ключевых органов государственной власти (институты президента, парламента и правительства), являющихся институциональными основами постсоветских политических систем.

Анализ нормативно-правовой базы (конституций) рассматриваемых постсоветских политических систем позволил авторам не только охарактеризовать динамику становления и развития политических систем, обобщить опыт их функционирования, выявить черты сходства и различия, но и рассмотреть возможные сценарии их развития в ближайшем будущем.

Динамика конституционных преобразований постсоветских политических систем

Начнем свой анализ с **восточноевропейской зоны постсоветского пространства**, к которой относятся Молдавия, Украина и Беларусь. Конституция **Молдавии** была принята в июле 1994 года¹. Основной закон провозглашал страну парламентской республикой, ориентированной на формирование социального государства с рыночной экономикой, разделением властей, идеологическим и политическим плюрализмом. Ключевое место в системе госорганов Молдавии занял парламент, за которым закрепляется право на утверждение основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины, объявление осадного, чрезвычайного и военного положения, а также ряд иных полномочий обычно присущих главе государства, что характеризует государство как парламентскую республику.

На основании конституционных предписаний, президент Молдовы является главой государства, представляющим его интересы, также он отвечает за сохранение территориальной целостности и единство страны, выступает гарантом национальной независимости и государственного суверенитета. В соответствии с первоначальной редакцией Основного закона президент избирался прямыми выборами до 2000 г. [6, с. 138], однако после внесения поправок в конституцию вплоть до 2016 года порядок занятия должности изменился. Президент избирался тайным голосованием 3/5 от общего числа депутатов парламента Молдовы. После ряда запросов в Конституционный суд Молдавии от парламентариев о толковании данного конституционного предписания (ст. 78 Конституции Молдавии), в марте 2016 г. был принят закон о внесении поправки в конституцию, признавший такой порядок формирования парламента неконституционным. С 2016 г. глава государства снова избирается всенародным голосованием сроком на четыре года.

Проанализировав конституционные преобразования 2000 и 2016 гг. в Молдове, можно охарактеризовать нынешнюю форму правления, как парламентско-президентскую модель с распределением основных полномочий между главой государства и парламентом.

На **Украине** в позднесоветский и ранний постсоветский период (с 1989 по 1995 гг.) действовала Конституция УССР, в которую вносились многочисленные поправки, направленные на преобразования по западному образцу. В начале июня 1995 г. второй президент Украины Л. Кучма и спикер Верховной Рады А. Мороз, утвердили и подписали конституционный договор, включающий в себя свыше шестидесяти статей, действовавший вплоть до июня 1996 г., т.е. до принятия новой украинской конституции². Впоследствии ряд инициатив по внесению изменений в Основной закон выдвигались в 2000 г. (изменения, направленные на укрепление полномочий главы государства и ослабление парламента) и в 2007–2009 гг. (подготовка конституционной реформы по инициативе В. Ющенко, направленной на «системное обновление» Основного закона). Однако эти проекты реформ не увенчались успехом.

В 2004 г. в стране была проведена реформа, направленная на постепенное превращение Украины в парламентскую республику, но в 2010 г. эти преобразования были отменены, вновь изменив облик политической системы страны. Пятая конституционная реформа, начатая по инициативе четвертого президента Украины В. Януковича в 2011 г. была реализована и приносила свои плоды вплоть до смены действующей власти в 2014 г. [7]

¹ Конституция Республики Молдова принята 29.07.1994 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/311496/> (дата обращения: 21.10.2022).

² Конституция Украины (Украинской Республики) от 28.06.1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/ukraine.pdf> (дата обращения: 28.10.2022).

Осенью 2018 г., по инициативе главы государства, в преамбулу конституции Украины были внесены поправки о «необратимости европейского и евроатлантического курса» страны. В соответствии с этим украинскому президенту был предоставлен статус гаранта реализации курса украинского государства на членство в НАТО и ЕС. В ходе нового раунда конституционных преобразований, реализуемых избранным в 2019 г. президентом В. Зеленским, из Основного закона были изъяты положения, касающиеся неприкосновенности украинских парламентариев (отменили с начала 2020 г.), также вносились предложения, направленные на предоставление дополнительных полномочий главе государства (назначение и освобождение от должности директоров Госбюро расследований и Национального антикоррупционного бюро Украины) и ряд иных прерогатив, расширяющих полномочия украинского президента.

На основании конституционных предписаний президент Украины выступает главой государства, гарантом территориальной целостности, прав и свобод личности, территориальной целостности страны, действующим от ее имени. Законодательную власть на Украине реализует Верховная рада (парламент), включающая в свой состав 450 парламентариев, избирающихся сроком на пять лет путём прямых выборов. Высшей инстанцией исполнительной власти в стране является Кабинет Министров Украины, формируемый президентом и парламентом (Верховной радой). Традиционно для страны со смешанной формой правления, главу правительства назначает парламент по представлению президента. Премьер-министр Украины несёт двойной вотум ответственности как перед Верховной радой, так и перед главой государства, однако, правом решения вопроса об отставке Кабмина обладает лишь Верховная рада, равно как и правом на формирование нового состава правительства. Данные конституционные положения свидетельствуют о том, что в настоящее время Украина является парламентско-президентской республикой, однако, если Верховная рада поддержит конституционные преобразования, инициированные действующим президентом В. Зеленским, она может трансформироваться в президентско-парламентскую или даже президентскую республику.

Действующая Конституция **Белоруссии** принята весной 1994 года¹, претерпела ряд изменений, в 1996 г. В ходе национального референдума ее положения были дополнены положениями об увеличении полномочий главы государства (назначение и освобождение от должности генпрокурора, министров, судей и руководителей Нацбанка Белоруссии) [8, с. 24], русский язык наряду с белорусским приобрёл статус государственного языка. В ходе референдума 2004 г. из Основного закона Беларуси было изъято положение об ограничении количества сроков пребывания одного лица в должности главы государства.

Проведенный после уличных выступлений конституционный референдум в феврале 2022 года, завершился внесением ряда поправок в Основной закон страны. Был создан новый представительный орган – Всебелорусское народное собрание, наделённое широкими полномочиями, превосходящими полномочия белорусского парламента.

На основании конституционных положений, президент Белоруссии является ключевым актором в системе органов власти. Юридически он не отнесен ни к одной из ветвей госвласти и отвечает за их взаимодействие и сотрудничество друг с другом. Президент Беларуси избирается сроком на пять лет путем прямых выборов, первоначально кандидат на президентский пост должен был достигнуть 35 летнего возраста (в ходе конституционных преобразований 2022 г. возрастной ценз увеличили до 40 лет), обладающий пассивным избирательным правом, не иметь судимости и не менее десяти лет до выборов (после внесения поправок в Основной закон в 2022 г. ценз осёдлости был увеличен до двадцати лет) постоянно проживать в Беларуси. Дополнительное требование к потенциальному кандидату на пост президента в ходе конституционных преобразований 2022 г. – отсутствие у лица ранее гражданства иностранного государства. И без того довольно объемные президентские полномочия белорусского главы государства, неоднократно дополнялись конституционными

¹ Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nacedu.by/assets/files/konstituciya-respubliki-belarus-s-izmeneniyami-2022.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

поправками (1996 и 2022 гг.) новыми. Среди ключевых полномочий белорусского президента, свидетельствующих о президентской форме правления, можно назвать полномочие главы государства определять структуру правительства, обладание правом роспуска обеих палат белорусского парламента, может регламентировать порядок проведения внеочередных выборов Национального собрания, обладает правом отмены актов правительства.

В соответствии с Основным законом Белоруссии 1994 г. первоначально высшим представительным (законодательным) органом власти был Верховный Совет Республики Беларусь, однако, после внесения в 1996 г. поправок в конституцию было принято решение о его упразднении, на смену которому пришел двухпалатный парламент (Национальное собрание), включающий в себя Совет республики и Палату представителей. Сроки, на которые избираются парламентарии белорусского парламента после внесения поправок в конституцию в 2022 г., изменились с четырех до пяти лет. Исполнительная власть на основании белорусской конституции принадлежит Совету министров, который несет двойной востум ответственности перед президентом и парламентом, а его глава назначается по предварительному согласию с нижней палатой парламента президентом. За главой государства конституционно закрепляется право по собственной инициативе принять решение об отставке как Совета министров в целом, так и его членов по отдельности без согласия на эту процедуру парламента.

Характеризуя конституционно-правовой процесс в странах восточноевропейской зоны постсоветского пространства в целом, можно отметить присущие Молдавии и Украине черты политической нестабильности. Парламентская и парламентско-президентская модели государств на протяжении всего постсоветского периода постоянно реформировались не столько в связи с поиском оптимальной модели политического устройства той или иной страны, сколько в силу изменившейся расстановки политических сил в ее парламенте. В Беларуси возобладала иная тенденция. Предоставленные президенту широкие полномочия не только в отношении исполнительной, но и законодательной власти (право роспуска парламента), способствовали эволюции политической системы страны от парламентской к стабильной сильной президентской республике.

Конституционно-правовой процесс в государствах **постсоветской Центральной Азии** характеризуется набором иных, чем в восточноевропейской зоне, черт.

На основании принятой в декабре 1992 года Конституции¹, **Узбекистан** является президентской республикой. В соответствии со ст. 89 Основного закона страны президент выступает главой государства, обеспечивающим согласованное взаимодействие государственных органов. В соответствии с конституционными поправками 2003 г президент перестал быть главой исполнительной власти, однако сохранил прежние широкие полномочия в области кадровой политики и статус Верховного главнокомандующего [9, с. 107]. Первый президент Узбекистана И. Каримов (переизбиравшейся на четыре срока) с целью продления президентских полномочий дважды (в 1995 и 2002 гг.) проводил референдумы.

Высшим законодательным (представительным) органом в Узбекистане выступает Олий Мажлис (парламент Узбекистана), обладающий бикамеральной структурой и состоящий из Сената (верхняя палата) и Законодательной палаты (нижняя палата). На основании положения ст. 95 Конституции Узбекистана, обе палаты парламента могут быть распущены главой государства при наличии положительного заключения Конституционного суда в случае возникновения «непреодолимых разногласий» между ними. Исполнительную власть в стране на основании ст. 98 конституции реализует Кабинет Министров Узбекистана, который формируется главой государства при участии Олий Мажлиса. Кабинет министров Узбекистана несет двойную ответственность, как перед главой государства, так и перед Олий Мажлисом. Однако, правом принять отставку Кабинета Министров, обладает только глава государства, равно как и выступить с инициативой роспуска Олий Мажлиса. Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о наличии в стране сильной президентской вертикали власти и характеризует государство как президентскую республику.

¹ Конституция Республики Узбекистан от 08.12.1992 года. [Электронный ресурс]. URL. <https://constitution.uz/ru> (дата обращения: 23.10.2022).

Зимой 2022 г. в Узбекистане планируют провести конституционный референдум, в ходе которого планируется внести поправки о продлении сроков президентских полномочий с пяти до семи лет¹. Последняя на настоящее время поправка в Основной закон страны (ч. 2 ст. 90) о их сокращении с семи до пяти лет принималась в 2011 г. В случае успеха референдума восстановленный 7-летний срок полномочий позволит действующему президенту Ш. Мерзиеву переизбираться на следующих президентских выборах.

Первая постсоветская конституция **Казахстана**, была принята в январе 1993 г. Верховным Советом. Она устанавливала парламентскую модель [10, с. 78], однако отсутствие законодательного урегулирования полномочий исполнительной и законодательной власти, не способствовало политической стабилизации в стране. Вскоре началось обсуждение нового проекта Основного закона. 30 августа 1995 г на референдуме была принята новая Конституция Казахстана², которая действует вплоть по настоящее время с рядом поправок, внесенных в различные годы (1998, 2007, 2011, 2017, 2019, 2022 гг.). Стоит отметить, что практически все поправки в Основной закон Казахстана, вплоть до конституционных преобразований 2017 и 2022 гг., были направлены на укрепление президентской вертикали власти.

Конституционные поправки 1998 г., затронувшие девятнадцать статей конституции Казахстана, увеличили сроки президентских полномочий с пяти до семи лет, а также возрастную цензу с 35 до 40 лет, исключили положение о необходимости 50% явки избирателей, чтобы главные выборы в стране считались состоявшимися. Поправками 2007 г. продолжили укреплять институт президентской власти, специально под Н. Назарбаева был конституционно закреплён термин «Первый Президент», на которого не распространяется требование, закреплённое в ст. 42 Основного закона Казахстана, о запрете на занятие поста главы государства более двух сроков подряд, также исключили положение о приостановке деятельности в политических партиях лица, избранного президентом. Продолжившиеся в 2011 г. конституционные преобразования наделили главу государства прерогативой назначать внеочередные президентские выборы. В соответствии с конституционными поправками 2017 г. президент Казахстана сохранил своё право на формирование правительства, однако, данное полномочие он стал реализовывать по представлению премьер-министра, после проведения консультаций с парламентом. Президент утратил своё право на принятие указов, обладающих силой законов [11, с. 147], лишился прерогативы на отмену действия нормативных актов, изданных правительством, на утверждение программы финансирования органов власти из средств госбюджета. Весной 2022 г. второй президент Казахстана К. Ж. Токаев объявил о проведении нового раунда конституционных преобразований, призванных осуществить переход от суперпрезидентской к президентской республике.

Парламент Казахстана, статус которого определяется в качестве высшего представительного и законодательного органа власти, обладающего бикамеральной структурой и включает в себя Сенат (верхняя палата) и Мажилис (нижняя палата)³. В ходе конституционных преобразований 1998 г. были увеличены сроки полномочий обеих палат казахского парламента, с четырёх до шести для Сената и до пяти лет для Мажилиса. Численность последнего выросла до 77 парламентариев, изменился и порядок его формирования. Численность депутатов нижней палаты казахского парламента продолжала увеличиваться на основании поправок в конституцию страны 2007 г., достигнув 170 парламентариев Мажилиса. Была увеличена и президентская квота в верхней палате казахского парламента с семи до пятнадцати сенаторов.

¹ В Узбекистане пройдет референдум по обновлению Конституции. [Электронный ресурс]. URL. <https://lenta.ru/news/2022/06/20/uzbek/> (дата обращения: 29.11.2022).

² Конституция Казахстана принята на республиканском референдуме 30.08.1995 г [Электронный ресурс]. URL. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&mode=p&page=1 (дата обращения: 25.09.2022).

³ Мажилис Парламента Республики Казахстан. URL. <https://parlam.kz/ru/mazhilis/history?id=history> (дата обращения: 20.10.2022).

В соответствии с конституционными преобразованиями 2017 года верхняя палата казахского парламента незначительно увеличила свои полномочия, инициатива парламентариев об освобождении от должности члена правительства не может быть отклонена главой государства, если она была поддержана квалифицированным большинством голосов в 2/3 от общего числа депутатов парламента. Данные послабления наглядно свидетельствуют о том, что форма правления постепенно трансформируется в президентско-парламентскую модель, однако, полномочия главы государства по-прежнему преобладают над парламентскими. В ходе конституционной реформы, одобренной на референдуме от 5 июня 2022 года, были внесены поправки в Основной закон, изменившие электоральную формулу (вводится смешанная избирательная система) по которой избираются парламентарии Мажилиса, а также упразднили квоту от Ассамблеи народа Казахстана (по которой ранее могли назначаться девять парламентариев), а в Сенате (верхней палате) сокращается президентская квота для назначения сенаторов.

Спустя полгода после распада СССР в мае 1992 г. была принята Конституция **Туркменистана**¹, закрепляющая в качестве одной из основ конституционного строя «президентализм» и невозможность изменения данной модели правления. Поправками в декабре 1999 г. в Конституцию Туркменистана президенту предоставили право занимать свою должность без ограничения сроков [12, с. 185], были установлены минимальный и максимальный возраст для занятия поста президента, не моложе сорока лет при избрании на пост, и не старше семидесяти лет для нахождения в должности. Благодаря данным поправкам первый президент Туркмении С. Ниязов, провозглашенный Туркменбаши (глава всех туркмен), получил право занимать пост главы государства пожизненно.

После смерти Ниязова в 2006 г. исполняющим обязанности главы государства по решению Госсовета стал Г. Бердымухамедов, одержавший победу на президентских выборах 2007 года [13, с. 204]. Право на участие в выборах президента Бердымухамедов приобрел благодаря решению Халк Маслахаты, проголосовавшего за отмену конституционного положения (ст. 58 Конституции Туркменистана) о том, что исполняющий обязанности президента не обладает правом баллотироваться на досрочных президентских выборах. Президент Туркмении до внесения поправок в конституцию (2016 г.) избирался сроком на пять лет путем прямых выборов, с ограничением в два срока для одного лица, занимавшего пост главы государства. Это позволило Г. Бердымухамедову переизбраться в 2017 г. сроком на семь лет. Однако, зимой 2022 г. им было сделано официальное заявление о том, что он добровольно уходит в отставку, предлагая в качестве преемника на пост главы государства своего сына С. Бердымухамедова, одержавшего победу на президентских выборах 2022 г.

В соответствии с действующей редакцией Конституции Туркменистана Милли Генгеша Туркменистана выступает в качестве представительного и законодательного органа власти, состоящего из двух палат – Халк Маслахаты (верхняя палата) и Меджлис (нижняя палата), который пришел на смену однопалатному парламенту (Меджлису) после конституционных преобразований, инициированных в 2021 г. вторым президентом Г. Бердымухамедовым. Обе палаты парламента Туркмении могут быть распущены по основаниям, содержащимся в конституции, в том числе и по решению главы государства в случае, если в течении полугода ими не был сформирован руководящий состав палат. Президент Туркменистана на основании положений Основного закона выступает не только главой государства, но и главой исполнительной власти, занимая должность Председателя Кабмина, формирует его состав, отвечает за реализацию внешней и внутренней политики страны, издает указы, равные по юридической силе законам.

Политическая система республики **Таджикистан** получила закрепление в новой постсоветской конституции, принятой на референдуме в 1994 году², при высокой явке

¹ Конституция Туркменистана принята 18.05.1992 г. [Электронный ресурс].

<https://www.profmnet.com.tr/2020/05/11/конституция-туркменистана/> (дата обращения: 28.09.2022).

² Конституция Республики Таджикистан принята 06.11.1994 г. путём всенародного референдума. [Электронный ресурс]. URL: <https://copag.copat.gov.az/laws/ru/720.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

избирателей в 94,40 %¹, несмотря на продолжавшуюся в стране гражданскую войну. В соответствии с Конституцией Таджикистана в стране закрепляется президентская республиканская форма правления, государство объявляет себя светским, что находит отражение в запрете на регистрацию партий религиозной направленности, поправки в Основной закон могут вноситься только путём проведения референдума. Конституционные поправки в Основной закон Таджикистана вносились трижды в 1999 г. (изменилась структура парламента с однопалатной на двухпалатную), в 2003 г. (произошло увеличение срока президентского правления) и в 2016 г. (в тексте конституции закрепили положение о нераспространении на «Лидера нации» предписания об ограничении сроков президентских полномочий двумя сроками, что позволяет действующему главе государства Э. Рахмону переизбираться на пост главы государства неограниченное количество раз [14, с. 53], также был снижен возрастной ценз для занятия президентской должности с 35 до 30 лет).

Президент Таджикистана выступает одновременно главой исполнительной власти и главой государства, что подтверждает конституционное положение о президентском характере республики. Глава государства избирается путём прямых выборов с использованием мажоритарной системы абсолютного большинства голосов сроком на семь лет. Президент Таджикистана, как глава исполнительной власти обладает широкими полномочиями, касающимися права на формирование правительства (назначение и освобождение от должности премьер-министра и других членов правительства, может приостанавливать или отменять акты, изданные исполнительными органами власти). Высшим законодательным органом власти в стране выступает Маджлиси Оли (таджикский парламент), состоящий из двух палат Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, избирающихся сроком на пять лет, как путем прямых, так и косвенных выборов.

Первая постсоветская конституция **Киргизии** была принята Верховным Советом весной 1993 г.² В период правления первого президента А. Акаева киргизская конституция претерпела значительные изменения, направленные на усиление властных полномочий главы государства, специально созданным Конституционным совещанием поправки в Основной закон вносились в 1994, 1996, 1998, 2001 и 2003 гг. Первые поправки в Конституцию Киргизии (1994 г.) были направлены на преобразования в сфере законодательной власти, парламент Киргизии (Жогорку Кенеш), стал включать в себя две палаты Законодательное собрание и Собрание народных представителей.

В феврале 1996 года в ходе референдума были внесены очередные поправки в конституцию Кыргызской республики, определившие разграничение полномочий бикамерального парламента, президента и правительства. Президенту предоставили право на назначение целого ряда высших должностных лиц (послов, министров, глав администраций и т.д.), на роспуск обеих палат киргизского парламента и ряд иных прерогатив, укрепляющих его центральное место в системе органов госуправления. Парламенту предоставили право на отрешение главы государства от должности, но ограничили его полномочия в сфере исполнительной власти, он лишился права на отставку правительства, сохраняя при этом право на выражение вотума недоверия премьер-министру. Данные поправки в Основной закон Киргизии способствовали еще большей концентрации власти в руках главы государства.

Следующие значительные конституционные преобразования произошли в Киргизии в 2003 г., после которых первого президента А. Акаева оппозиция небезосновательно обвинила в неконституционности третьего президентского срока на который он выдвинулся. После парламентских выборов 2005 г. в ходе которых оппозиция не сумела попасть в парламент, а победу одержала партия «Вперед, Киргизия», по стране прокатились массовые акции протеста, в ходе которых произошел госпереворот и смена власти [15, с. 53]. Новый глава государства К. Бакиев, также, как и предыдущий, не пошел на компромисс с оппозицией и

¹Tadschikistan. 6 November 1994: Verfassung [Электронный ресурс]. URL.

<https://www.sudd.ch/event.php?lang=en&id=tj011994> (дата обращения: 25.10.2022).

² Конституция Кыргызской Республики от 05.05.1993 г. (утратила силу) [Электронный ресурс]. URL. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/30?cl=ru-ru> (дата обращения: 17.10.2022).

не принял решение о возврате первоначального варианта конституции. Конституционный суд Киргизии принял решение о возврате к тексту Основного закона после внесения поправок 2003 г. А вслед за этим в 2007 г. по инициативе второго президента Киргизии К. Бакиева провели всенародный референдум, на который вынесли вопрос о принятии новой редакции конституции. Однако, весной 2010 г. в ходе неконституционной смены власти, управление страной перешло в руки Временного правительства, которое приняло решение о принятии новой конституции и изменении формы правления с президентской на парламентскую республику.

Полномочия главы государства были существенно ограничены, однако данный пост не превратился в пост «свадебного генерала», как зачастую происходит в странах, избравших парламентскую форму правления. Одно и то же лицо, может занимать пост главы государства только один шестилетний срок, в то же время президент сохранил за собой право вето на принятие законов и назначение на высшие должности в госаппарате. Увеличена численность парламентариев до 120 депутатов, также была установлена максимальная квота для партий, претендующих на получение депутатских мандатов (не более 65 мандатов на одну партию) [16, с. 281]. Был введен запрет создания партий на религиозной либо этнической основе, членами партий не могут стать представители силовых структур или госслужащие. В 2016 г. был разработан законопроект по внесению конституционных поправок о расширении полномочий премьер-министра, которые были приняты на референдуме. Весной 2021 г. на референдуме гражданами Кыргызской республики была принята новая конституция¹, вновь изменившая парламентскую форму правления на президентскую.

На основании действующей конституции Киргизии президент выступает не только главой государства, но и возглавляет систему исполнительных органов (определяет состав и структуру Кабинета министров). В настоящее время одно и то же лицо не может занимать пост главы государства более двух сроков и избирается на пятилетний срок. Высшей законодательной инстанцией в Киргизии выступает Жогорку Кенеш (однопалатный парламент, который до принятия новой конституции имел бикамеральную структуру), состоящий из девяноста депутатов, которые избираются путем прямых и всеобщих выборов сроком на пять лет. Президент обладает правом отстранения от должности Председателя Кабмина, что влечет за собой отставку всех членов Кабмина, это свидетельствует о расширении полномочий президента в соответствии с новым Основным законом Киргизии и переходе страны к президентской форме правления.

Постсоветские государства Центральной Азии (за исключением Киргизии) эволюционировали в сторону установления суперпрезидентских республик, с присущими данной форме политической организации чертами: чрезмерным усилением института главы государства, дисбалансом ветвей власти, отсутствием ограничений времени пребывания президента у власти. Отход от такой модели наметился в Узбекистане и Казахстане, однако о том будет ли реализована там иная модель политической организации можно будет говорить лишь по прошествии нескольких лет. Киргизия стала исключением из правила. Здесь после значительного периода политической нестабильности установилась президентская республика, однако насколько она станет устойчивой также покажет время.

Значительной спецификой обладает конституционно-правовой процесс в странах **постсоветского Закавказья**.

Основной закон республики **Армения** так же, как и большинство конституций на постсоветском пространстве, был принят в 1995 г. на референдуме². Поправки в Конституцию Армении вносились дважды с помощью референдумов 2005 и 2015 гг. Конституционные преобразования 2005 г. были направлены на перераспределение полномочий от главы государства Национальному Собранию (парламенту), а также к институтам исполнительной

¹ Конституция Кыргызской Республики принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021 г. [Электронный ресурс]. URL. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/30?cl=ru-ru> (дата обращения: 27.10.2022).

² Конституция Республики Армении принята на референдуме 05.07.1995 г. [Электронный ресурс]. URL. https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf (дата обращения: 29.10.2022).

власти (Кабмину). Второй конституционный референдум в Армении прошел зимой 2015 г. и был направлен на окончательный переход страны от президентско-парламентской к парламентской модели правления, которую обычно относят к «суперпремьерской системе» [17, с. 80]. В соответствии с вносимыми поправками Национальное Собрание наделяется целым рядом значимых полномочий, среди которых стоит выделить предоставление ему права на контроль за деятельностью правительства (премьер-министр, равно как и сам Кабинистров формируется Нацсобранием, оно же должно одобрить предлагаемую им программу) и надзор за госбюджетом страны¹.

Конституционные поправки коснулись и института президентской власти, в соответствии с ними глава государства стал избираться сроком на семь лет (ранее пять лет) и только на один срок (ранее мог переизбираться на два срока). Также были ужесточены требования к кандидату на пост главы государства, был с 35 до 40 лет увеличен возрастной ценз для занятия должности, он должен иметь только армянское гражданство, при этом произошла либерализация ценза оседлости с десяти до шести лет. Изменился и порядок избрания главы государства, от прямых выборов произошел переход к избранию президента коллегией выборщиков из числа парламентариев как Нацсобрания, так и органов местного самоуправления.

В Конституцию **Грузии**, принятую в августе 1995 года², неоднократно вносились поправки. Это происходило в 2008, 2010, 2017 и 2020 гг. и было связано с расширением парламентских полномочий и совершенствованием системы выборов депутатов. На основании действующей редакции Конституции Грузии, в государстве устанавливается парламентская республика, соответственно президент реализует в основном церемониальные и представительские функции, а реальные управленческие полномочия сосредоточены в парламенте и контролируемом им правительстве.

Президент Грузии избирается на пост путём прямого волеизъявления граждан сроком на пять лет, с возможностью единожды переизбраться на свою должность. Очередные президентские выборы в Грузии (2024 г.) пройдут в соответствии с установленным в 2017 г. новым порядком избрания главы государства Коллегией выборщиков, включающей в себя на паритетных началах 150 парламентариев и такое же количество делегатов от административно-территориальных единиц. Высшим законодательным и представительным органом власти в Грузии выступает парламент, выборы в который проводятся по обновленной смешанной избирательной системе, из 150 представленных в однопалатном парламенте мест, по мажоритарной системе избираются 30 парламентариев, тогда как оставшиеся 120 депутатов избираются по пропорциональной системе.

Высшим исполнительным органом в Грузии является правительство, которое отвечает за реализацию внешней и внутренней политики, несет ответственность за свою деятельность перед парламентом, что характерно для парламентской республики. Премьер-министра на должность назначает глава государства по предложению парламента, после назначения на должность премьер-министр назначает членов правительства и вместе со своей программой представляет парламенту для утверждения. Выражение вотума недоверия правительству принадлежит только парламенту, в свою очередь глава государства не обладает правом роспуска парламента, что свидетельствует о главенствующей роли парламента в системе органов госвласти в Грузии.

Конституция **Азербайджана**, как и большинство конституций на постсоветском пространстве была принята на всенародном референдуме в ноябре 1995 г.³. В нее также неоднократно вносились поправки путем всенародного голосования. В 2002, 2009 и 2016 гг.,

¹ Армения: кому выгодна конституционная реформа? URL: <https://eurasianet.org/armenia-who-benefits-from-constitutional-reform> (дата обращения: 05.10.2022).

² Конституция Грузии принята 24.08.1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ref-world.org/ru/pdfid/548f04404.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

³ Конституция Азербайджанской Республики принята на всенародном голосовании (референдуме) 12.11.1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://copag.copat.gov.az/laws/ru/720.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).

в ходе конституционных преобразований произошло увеличение до семи лет срока президентских полномочий, наделение главы государства конституционным правом роспуска Национального собрания, а также учреждение должности вице-президента. Главой государства и главой исполнительной власти, гарантом независимости и территориальной целостности страны, представляющим Азербайджан как на международной арене, так и внутри страны является президент. Он избирается путем прямых выборов сроком на семь лет (вплоть до конституционных поправок 2016 года избирался сроком на пять лет) по мажоритарной системе абсолютного большинства голосов. Количество переизбраний на должность одного и того же лица законом не ограничивается [18, с. 21].

Высшим законодательным органом власти в Азербайджане на основании Основного закона выступает Милли Меджлис, депутаты которого избираются путем прямых выборов сроком на пять лет с использованием мажоритарной системы. Среди ключевых полномочий Милли Меджлиса стоит назвать дачу согласия главе государства для назначения на должность Премьер-министра, а также ряд иных полномочий в области кадровой политики, таких как назначение и отстранение от должности судей высших судебных инстанций, Генпрокурора, решение вопроса о доверии Кабмину и т.д. Президент Азербайджана обладает правом роспуска Милли Меджлиса, в том случае если дважды в течении года выразит вотум недоверия Кабмину или в установленные законом сроки не назначит на должность по представлению главы государства судей высших судебных инстанций или членов правления ЦБ Азербайджана, либо не выполнит иные полномочия, установленные конституцией. Перечень полномочий главы государства свидетельствует о президентской форме правления республики Азербайджан.

Для политических систем Закавказской зоны постсоветского пространства характерно постепенное утверждение парламентской формы правления, что, очевидно связано с сильной политической фрагментацией общества. Имеющиеся в обществе социальные и политические противоречия оказывается проще разрешить в рамках парламентско-партийных процедур. Усиление какой-либо одной из действующих группировок приводит к возмущению других участников политического процесса и на определенный период дестабилизирует политическую систему. Иначе обстоят дела в Азербайджане. Здесь наблюдаются прямо противоположные тенденции: на фоне сравнительно однородного общества усиливается президентская власть, доминирующая над остальными институтами политической системы.

Результаты исследования

Сравнив динамику становления и развития политических систем одиннадцати постсоветских государств отметим, что все из рассмотренных нами стран бывшего СССР прошли сложную, а порой даже драматическую конституционно-правовую эволюцию, изменившую их формы правления и государственный строй.

В частности после принятия в 1994 г. конституции Молдова становится парламентской республикой, но в ходе конституционных преобразований 2000 и 2016 гг. принимает парламентско-президентскую модель с распределением основных полномочий между главой государства и парламентом. Однако, даже с учетом конституционных поправок о введении института прямых выборов главы государства, возврата к пропорциональной системе выборов парламентариев, говорить об окончательном оформлении политической системы страны рано.

Украина неоднократно путем конституционных преобразований видоизменяла свою форму правления, склоняясь как к президентской, так и к парламентской или смешанной модели. В настоящее время в условиях нестабильности, вызванной как внутри-, так и внешнеполитическими событиями, для нее характерна парламентско-президентская форма правления, однако, если Верховная рада поддержит конституционные преобразования, инициированные ныне действующим президентом Украины, страна может трансформироваться в президентско-парламентскую или даже президентскую республику.

Неоднократно изменялась форма правления в ходе конституционных преобразований в республике Киргизия. Вплоть до 2010 г. страна являлась президентской республикой, но после неконституционной смены власти и принятия нового Основного закона, она трансформировалась в парламентскую систему, которая в 2021 г. снова была заменена на президентскую. Таким образом, динамика конституционных преобразований Кыргызстана во многом схожа с изменениями на Украине и в Молдове.

Аналогичная трансформация формы правления происходила и в Армении, которая первоначально (с момента принятия Конституции Армении в 1995 г.) склонялась к президентской модели, однако после внесения поправок в Основной закон в 2005 г. сделала уверенный шаг в пользу смешанной (парламентско-президентской) модели развития. Однако в ходе нового раунда конституционных преобразований 2015 г. Армения стала парламентской республикой.

То в пользу парламентской, то в пользу президентской или смешанной модели склонялась Грузия. В настоящее время в стране конституционно закреплена парламентская форма правления, однако уверенности в том, что это надолго также нет.

Не менее интересно складывалась судьба постсоветского президентализма.

Президентская форма правления с фактически неограниченными полномочиями главы государства сложилась в Узбекистане, где на высшую должность четырежды переизбирался И. Керимов, а после его смерти пост главы государства в 2016 г. занял Ш. Мирзиёев.

Аналогично события развивались в Казахстане с той лишь разницей, что занимавший пост главы государства с 1990 по 2019 гг. Н. Назарбаев добровольно ушел в отставку, уступив место своему преемнику К.-Ж. Токаеву. Другим отличием Казахстана от Узбекистана стали конституционные поправки 2017 и 2022 гг., направленные на передачу избыточных полномочий от президента парламенту.

Фактически неограниченными полномочиями, подтвержденными конституционно в 1995 г. обладал президент Туркмении С. Ниязов, провозглашенный Туркменбаши (главой всех туркмен) и правивший до самой смерти. Избранный в 2007 г. преемник Ниязова, Г. Бердымухамедов в 2022 г. добровольно отказался выдвигать свою кандидатуру, предложив населению избрать главой государства своего сына Сердара.

Ранее такая же схема передачи президентской власти имела место в Азербайджане. Здесь после периода политической нестабильности президентские полномочия сконцентрировал в своих руках Г. Алиев, управлявший страной с 1993 по 2003 гг. Его сменщиком и наследником стал сын Ильхам, руководящий страной и в настоящее время.

Неограниченная власть главы государства характерна и для Таджикистана, где с 1994 г. правит Э. Рахмон, получивший от населения право многократно переизбираться на пост главы государства.

К группе стран с сильным президентализмом следует отнести и Беларусь, где также так и в Таджикистане, президент не имеет временных органичений на занятие своего поста. Вместе с тем, проведенная в 2022 г. конституционная реформа открывает новую страницу в эволюции белорусского государства. Последствия этих изменений еще только предстоит осмыслить.

Результаты сравнительного анализа позволяют установить, что склонность к парламентаризму наблюдается в тех постсоветских странах, которые характеризуются высоким уровнем социальной конфликтности и политической дефрагментации. Парламентская борьба и правительственная нестабильность в этом случае видятся населению меньшим злом чем раскол, потенциально чреватый гражданской войной. В государствах, характеризующихся большей культурно-политической гомогенностью, сложились сильные, а порой сверхсильные, президентские системы. Вместе с тем, и постсоветский суперпрезидентализм не является залогом политической стабильности, поскольку он коренится в личности правителя, а не института политической системы. В этой связи особое значение приобретает институционализация практики транзита власти, которая на сегодняшний момент реализована в двух формах: передача власти по наследству и механизм преемничества.

Список источников

1. Егоров В. Г., Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Сравнительная политология постсоветского пространства. М.: КноРус, 2015. 411 с.
2. Шапсугов Д. Ю. Проблема эволюции публичной власти в России: от самодержавия к народовластию // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 7-18.
3. Авакьян С. Э. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7-33.
4. Алексеев Р. А. Конституция Российской Федерации: история поправок // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 8-31. URL: www.evestnik-mgou.ru.
5. Баранов П. П. Роль конституционного законодательства в модернизации политической системы Российской Федерации на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 69-78.
6. Нечаева-Юрийчук Н. В. Особенности формирования молдавской государственности после обретения независимости // Русин. 2010. № 4 (22). С. 136-144.
7. Лазарева М. Н. Стабильность и динамизм Конституции Украины // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 4 (36). [Электронный журнал]. www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 28.11.2022).
8. Багдасарян В. Э. Конституции постсоветских государств с позиции обеспечения государственного суверенитета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 19-31.
9. Алимов Б. Б., Рахимова Д. Н., Хамидулин М. Б. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. Республика Узбекистан // Государственная служба. 2022. № 4 (138). С. 103-118.
10. Толеубеков А. Т. Основные этапы и характерные черты становления и развития парламентаризма в Казахстане // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 76-80.
11. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Конституционная реформа в Республике Казахстан: тенденции и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 142-155.
12. Горак С. Туркменистан в поисках стабильного институционального дизайна: перестройка властной вертикали после распада СССР // Политическая наука. 2014. № 1. С. 181-198.
13. Васильева О. В. Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 200-206.
14. Медушевский А. Н. Политические режимы Средней Азии: конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 45-60.
15. Дононбаева А. А. Конституционные реформы в Кыргызской Республике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-3. С. 53-56.
16. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Конституционные реформы на постсоветском пространстве: тенденции развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 272-287.
17. Тарханян М. А. Форма правления Республики Армения на современном этапе // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 78-80.
18. Зазнаев О. И. Институт президентства в условиях политической турбулентности: общемировые тенденции // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 2 (43). С. 19-25.

References

1. Egorov V. G., Abramov A. V., Fedorchenko S. N. *Comparative political science of the post-Soviet space*. Moscow: KnoRus. 2015: 411 p. (In Russ.).
2. Shapsugov D. Y. The problem of the evolution of public power in Russia: from autocracy to democracy. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2022; (2): 7-18. (In Russ.).

3. Avakian S. E. Constitutional reform 2020 and Russian parliamentarism: reality, decisions, expectations. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. 2020; (3): 7-33. (In Russ.).
4. Alekseev R. A. The Constitution of the Russian Federation: the history of amendments. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2021; (1): 8-31. URL: www.evestnik-mgou.ru. (In Russ.).
5. Baranov P. P. The role of constitutional legislation in the modernization of the political system of the Russian Federation at the present stage. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2012; (2): 69-78. (In Russ.).
6. Nechaeva-Yuriychuk N. V. Features of the formation of Moldovan statehood after independence. *Rusin*. 2010; (4 (22)): 136-144. (In Russ.).
7. Lazareva M. N. Stability and dynamism of the Constitution of Ukraine. *Modern studies of social problems*. 2014; (4 (36)). [Electronic journal]. www.sisp.nkras.ru (accessed: 11.28.2022). (In Russ.).
8. Baghdasaryan V. E. The constitutions of post-Soviet states from the position of ensuring state sovereignty. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. 2015; (2): 19-31. (In Russ.).
9. Alimov B. B., Rakhimova D. N., Khamidulin M. B. Evolution of public administration in the post-Soviet countries. The Republic of Uzbekistan. *State Service*. 2022; (4 (138)): 103-118. (In Russ.).
10. Toleubekov A. T. The main stages and characteristic features of the formation and development of parliamentarism in Kazakhstan. *Constitutional and municipal law*. 2019; (3): 76-80. (In Russ.).
11. Khabrieva T. Ya., Andrichenko L. V. Constitutional reform in the Republic of Kazakhstan: trends and prospects of development. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2017; (3): 142-155. (In Russ.).
12. Gorak S. Turkmenistan in search of a stable institutional design: the restructuring of the power vertical after the collapse of the USSR. *Political Science*. 2014; (1): 181-198. (In Russ.).
13. Vasilyeva O. V. Political elites of Turkmenistan and problems of national identity. *Caspian region: politics, economy, culture*. 2018; (4 (57)): 200-206. (In Russ.).
14. Medushevsky A. N. Political regimes of Central Asia: constitutional reforms within the framework of authoritarian modernization. *Comparative constitutional review*. 2012; (4): 45-60. (In Russ.).
15. Dononbayeva A. A. Constitutional reforms in the Kyrgyz Republic. *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2016; (12-3): 53-56. (In Russ.).
16. Khabrieva T. Ya., Andrichenko L. V. Constitutional reforms in the post-Soviet space: development trends. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2017; (37): 272-287. (In Russ.).
17. Tarkhanyan M. A. The form of government of the Republic of Armenia at the present stage. *Constitutional and municipal law*. 2020; (1): 78-80. (In Russ.).
18. Zaznaev O. I. Institute of presidency in conditions of political turbulence: global trends. *Kazan Socio-humanitarian Bulletin*. 2020; (2 (43)): 19-25. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. А. Алексеев – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права МГОПУ.

А. В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Information about the authors

R. A. Alekseev– Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Law of Moscow State Regional Pedagogical University.

A. V. Abramov– Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science of Lomonosov Moscow State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.